

НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ И ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СТРАН И РЕГИОНОВ СЕВЕРНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: СИНЕРГИЯ ЭКОНОМИКИ, ЭКОЛОГИИ И НАУКИ

В докладе обобщены особенности современного этапа развития стран и регионов Северной и Северо-Восточной Азии в контексте геополитических и экономических тенденций последнего времени и предложены контуры формирования новой модели их развития и взаимодействия в единстве экономических, социальных, научно-технических и экологических факторов и условий. В качестве объекта анализа, прогнозирования и управления помимо Северо-Восточной Азии предложено рассматривать Северную Азию в составе Сибири и Дальнего Востока РФ, северных и северо-восточных провинций и автономных районов КНР (провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, Синцзянь-Уйгурский автономный район, Автономный район Внутренняя Монголия) и МНР. Показано, что эти территории имеют много общих черт, что требует реализации особой государственной региональной политики.

Проанализированы мировые интеграционные процессы и выявлены отличия интеграции второй половины прошлого века («Интеграция 1.0») от «Интеграции 2.0» (интеграции первой трети XXI века), которые будут оказывать сильное воздействие на трансграничные взаимодействия России, Китая и Монголии. Большое значение имеет учет пространственного аспекта противодействия новым вызовам и угрозам.

Современные особенности, вызовы и угрозы классифицированы по четырем направлениям:

- геополитическая нестабильность и турбулентность, проявившаяся в последние годы в ломке мирохозяйственной системы однополярного мира;
- «взрывной» характер научно-технического прогресса, приведший к формированию «цифровой экономики», «сетевое общество», искусственного интеллекта и т.д.
- устойчивое развитие, «зеленая» революция, климатическая повестка;

¹ Пармон Валентин Николаевич, вице-президент РАН, Председатель СО РАН, академик РАН, parmon@sb-ras.ru. Селиверстов Вячеслав Евгеньевич, доктор экономических наук, руководитель Центра стратегического анализа и планирования Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, директор Международного научного центра СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий., sel@ieie.nsc.ru.

- роль пространства, которое перестает быть тормозом для развития, но становится сильнейшим стратегическим ресурсом крупных по территории стран.

Сделан вывод, что в современных условиях главным эпицентром мировой интеграции становится Азия. Внутри нее Сибирь приобретает важнейшую роль как центральное звено в треугольнике взаимодействий Запада, Востока и Юга Евразии.

Выявлены основные контуры новой модели экономического развития стран и регионов Северной и Северо-Восточной Азии:

- отказ от эксплуатации природных ресурсов регионов Северной и Северо-Восточной Азии любой ценой и переход на рост человеческого капитала, его навыков и компетенций, на защиту природной среды, на усиление роли инновации и знаний. Этого можно достичь путем перехода на модель возобновляющегося роста **«социальной ценности»**, **исходной точкой которой являются знания и наука**. Если ранее население и люди рассматривались как производственный ресурс и развитие производительных сил основывалось на «покорении» природы и ее ресурсов, то в новой модели человек и природа должны стать главной целью преобразований;

- формирование новой модели финансово-экономических отношений Центра и регионов и переход на новые принципы недропользования;

- усиление связности обширных пространств Северной и Северо-Восточной Азии. Это потребует крупных финансовых и материальных ресурсов (в т.ч. в транспортную инфраструктуру) и изменений в региональной политике, в ее институтах и механизмах. Усиливается роль цифрового развития и цифровой инфраструктуры как нового цементирующего элемента повышения связности евразийского пространства;

- коренная модернизация стратегического планирования и управления на национальном, межрегиональном и региональном уровнях.

Анализ «Основных положений четырнадцатого пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития КНР и перспектив до 2035 года» показывает, что в своих стратегических планах именно Китай фактически ориентирован на такую модель развития.

Рассмотрены тенденции трансграничных взаимодействий России, Китая и Монголии в формате реализации стратегических инициатив «Один пояс – один путь», «Большое Евразийское партнерство», «Экономический коридор «Китай – Россия – Монголия». Выявлены резервы их модернизации (усиление институционализации на национальных уровнях; осуществление «стыковочных» мероприятий различных стратегий и проектов; ориентация на

формирование новых экономических и транспортных коридоров «Китай – Россия»; учет этно-национальных интересов приграничных национальных автономий). Показано, что при трансграничном сотрудничестве в процессе отстаивания национальных, региональных и корпоративных интересов, могут возникать конфликтные ситуации (например, в области водопользования). Но эти конфликты не антагонистические, и всегда можно реализовать баланс интересов путем принятия компромиссных решений.

Проанализировано современное состояние российско-китайских трансграничных взаимодействий, показаны неиспользованные резервы сотрудничества. Предложено проектное «наполнение» взаимодействий Сибири с северо-восточными регионами КНР на основе реализации конкретных инвестиционных и инновационных проектов.

Отмечена роль академий наук России, Китая и Монголии в научном сопровождении интеграционных процессов этих стран. Сделан вывод, что фундаментальная наука и прикладные разработки России обладают высококонкурентными позициями на китайском рынке науки и инноваций. В то же время показано, что научно-техническое и инновационное сотрудничество России и Китая пока ориентируется на различные приоритеты:

- для России важнейшее значение имеет масштабное китайское инвестирование в создание объектов научно-инновационной инфраструктуры и в развитие высокотехнологичных производств в Российской Федерации, а также реализация совместных российско-китайских научных проектов;

- Китай больше заинтересован в привлечении в страну талантливых российских ученых с высоким научным статусом (академики, члены-корреспонденты, профессора) для проведения исследований в интересах КНР, а также в закупке перспективных российских научных и инновационных разработок, технологий и патентов для их использования в технологической сфере страны.

Необходимо соблюсти баланс между этими приоритетами и выработать политику паритетного научно-технического сотрудничества России и Китая, основанную на равноправном распределении эффектов сотрудничества между его участниками с двух сторон и на защите прав интеллектуальной собственности.

Проанализирован опыт научно-технического сотрудничества Сибирского отделения РАН с академическими институтами и университетами Китая. На примере крупных интеграционных проектов СО РАН показаны работы в области нового импульса развития Азиатской России, а также по цифровому мониторингу и прогнозированию экологической обстановки

Байкальской природной территории. Отмечено создание в структуре СО РАН научных центров, ориентированных на сопровождение евразийских научно-технических взаимодействий (в т.ч. Международного научного центра СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии). Сделан вывод о необходимости усиления синергии и междисциплинарного взаимодействия исследований в области экономических, научно-технических, экологических и природно-климатических процессов и явлений на азиатском пространстве.